

— Эта кража из Института сверхспособностей фактически была открытым грабежом. Интересно, сумма награды за голову сестры Хай теперь перевалит за 30 миллиардов? — Лайинь разглядывал секретные документы института, прикидывая в уме, какую цену за них можно выторговать на черном рынке.

— Хе-хе-хе, озолотились! Тут еще и чертежи высокоэнергетического оружия! Ха-ха, за это можно выручить миллионов сто-двести! — Лайинь в возбуждении скопировал чертежи и попутно выставил их на продажу в сети.

— Не говори ерунды. Моя награда всего 25 миллиардов, а за одну кражу они накинули еще пять. Не слишком ли высоко они меня оценивают? — Хай Янь, услышав шутку, ответила в тон и приложилась к кружке с пшеничным соком.

— Если бы за тебя давали 30 миллиардов, я бы прямо сейчас тебя связал и продал на черном рынке, ха-ха-ха! — Лайинь, увидев, что сделка прошла успешно, почувствовал, как его личная казна снова пополнилась, и в отличном настроении позволил себе подшутить над капитаном.

— 30 миллиардов? Ха-ха, при такой сумме я бы и сама себя продала. 30 миллиардов космических кредитов — это же целая роскошная планета!

— Идет! Тогда, когда мы будем у тебя гостить, не забудь освободить нас от арендной платы.

— Ишь чего захотел! Решил сестренку надуть? Слушай сюда: за аренду платить придется сполна. Я на эту планету собираюсь на старости лет жить. — Хай Янь рассмеялась и наградила его насмешливым взглядом.

— Ха-ха-ха... — Гостиная наполнилась теплым смехом, и даже молчаливый Куэйнь позволил себе пропустить пару лишних бокалов.

— Да-гэ, тебе нравится сегодняшний ужин? — Хай Янь посмотрела на Да-гэ, который орудовал за столом с невероятной скоростью: его рот, похожий на ковш экскаватора, в один присест проглотил половину молочного поросенка.

— Да-гэ нравится! — радостно проревел он и принялся за оставшуюся половину.

— Хе-хе, раз нравится — ешь больше. Наешься досыта, чтобы крепко спать, — Хай Янь с материнской теплотой смотрела на него и с довольным видом допила свой сок.

— Угу, слушаюсь сестренку, ем досыта, — повторил Да-гэ и продолжил с грохотом пережевывать пищу.

Когда Да-гэ наконец расправился со всей едой, он с довольным видом похлопал себя по животу и поднялся из-за стола.

— Сестренка, Да-гэ пошел спать, хе-хе, — он почесал свою гладкую железную голову и глупо заулыбался.

— Иди.

— Угу, — серьезно ответил этот добродушный великан и, развернувшись, направился в свою каюту, что-то бормоча под нос.

— Перед сном надо помыться, постирать вещи, почистить зубы... что еще? Ах да, сходить в туалет! Точно, вспомнил.

Когда Да-гэ скрылся в коридоре, Хай Янь открыла новую бутылку пшеничного сока и произнесла:

— Куэйнь, раз уж пришел, нечего прятаться по углам.

Как только она договорила, из сгустившейся тени возник юноша с призрачным пламенем — Куэйнь. Он молча подошел к Хай Янь и опустился на колени.

— Ты...

— Капитан Хай Янь, я хочу уйти из пиратской группы Охотники за сокровищами. — Не дожидаясь, пока она закончит, выпалил Куэйнь.

— ...Причина? — Хай Янь смотрела на коленопреклоненного юношу, не спеша с нагоняем.

— Капитан, вы помните, почему я решил вступить в вашу группу?

— Ради матери. Ради твоей тяжелобольной матери, чтобы она могла жить в достатке и не тревожиться о деньгах. Разве я мало тебе платила? Даже если бы у тебя было пять таких же больных матерей, этих денег хватило бы с лихвой, разве нет? Или ты боишься, что твое лицо узнают и это подвергнет ее опасности? Но ведь твое лицо меняла я сама. Или, может, я хоть раз не отпускала тебя на праздники к ней? Отвечай, Куэйнь. Назови причину, по которой ты хочешь уйти. Иначе ты знаешь, что тебя ждет. — Лицо Хай Янь стало ледяным. Только в этот момент она походила на ту самую безжалостную пиратку с наградой в 20 миллиардов.

Возможно, все забыли, что эта мягкая, словно старшая сестра, капитан становится такой только перед теми, кого считает семьей. Возможно, люди забыли, что перед ними — Кровавый мясник, пиратка, которая в одиночку проложила себе путь сквозь горы трупов и реки крови.

— Болезнь матери обострилась. Врачи говорят, ей осталось около десяти лет, — Куэйнь пристально посмотрел на Хай Янь, и в его черных, обычно безмятежных глазах сейчас

читалась лишь мольба.

Хай Янь внимательно встретила его взгляд. Помолчав, она закрыла глаза и откинулась на спинку дивана.

— Проваливай.

— ... — Куэйнь ничего не ответил. Он молча поднялся, вернулся в свою каюту и начал собирать скудные пожитки.

Один-единственный банкнот с его самого первого заработка, фотография с командой, снимок красивого пейзажа с планеты Фаньчунь... В этих вещах не было особой ценности, лишь четырнадцать лет драгоценных воспоминаний, оставленных на корабле Судьба Рассвета.

— Уходишь? — Лайинь, услышав шум, прислонился к дверному проему и молча наблюдал за тем, как Куэйнь пакует вещи.

— Капитан не стала меня убивать, — ответил Куэйнь, не прерывая сборов.

— ...Эх, иди. Ушел — не возвращайся. Нам не нужен гонщик с призрачным пламенем, — Лайинь словно пытался убедить самого себя, кивнул и собрался уходить в свою каюту.

Но, оказавшись в комнате, он невольно достал спрятанную под подушкой семейную фотографию. Глядя на родителей, подаривших ему счастливое детство, он прижал снимок к груди.

— Папа, мама, я скучаю по вам.

А Хай Янь так и просидела на диване всю ночь напролет.

Когда зажглись солнечные лампы, Да-гэ начал свой ежедневный ритуал: умыться, почистить зубы, поесть. С большой миской овсянки он вышел в гостиную, собираясь добавить молока, как вдруг услышал, что его зовут.

— Да-гэ, иди сюда.

— Угу? Сестренка зовет Да-гэ! — Услышав знакомый голос, он радостно подбежал к ней с такой простодушной улыбкой, что на него невозможно было злиться.

— Сестренка, — Да-гэ с миской в руках послушно встал перед ней, растянув широкие губы в ожидании приказа.

— ... — Хай Янь смотрела на этого великана, и перед глазами невольно всплыла сцена их первой встречи. Ледяная ночь, заснеженная улица, и этот ребенок, которого все сторонились, копается в мусорном баке в поисках еды.

Похожая судьба напомнила Хай Янь о ее собственном детстве. Никому не нужный ребенок, вынужденный каждый день смотреть на объедки в мусорных баках, драться за еду и учиться бегать быстрее всех. Чтобы отвоевать кусок у диких собак, в шесть лет она уже знала, как убить сильного зверя, приложив минимум усилий.

Пройдя через все круги ада, в двенадцать лет она совершила поворот в своей судьбе, став печально известной пираткой. Хай Янь благоговела перед капитаном, который ее спас, и чтобы выжить под его началом, научилась убивать, грабить, читать чужие мысли и расправляться с предателями. Но после спланированного обмана пиратская группа распалась.

Так Хай Янь создала свою собственную команду, начав искать то, чего жаждала больше всего — семейное тепло. Так родились Охотники за сокровищами.

Но сегодня пришло время стать историей.

— Лэй Чжэнь, я больше тебе не должна.

— Нет! Нет! Хай Янь! Не уходи, не оставляй меня!

— ...Там должна была погибнуть ты, но кто-то принял удар на себя.

— Раз должна была погибнуть я, забирай мою жизнь, но верни ее!

— ...Она всего лишь пиратка.

— Мне плевать! Она моя жена!!!

— ...Только один раз.

В темноте пара налитых кровью глаз распахнулась.

<http://bllate.org/book/22247/2326513>